

На сноп

AutoRMY

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

AvtoRMY AvtoRMY

На спор

<https://litres.ru/74222849>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он привык получать все, что хочет. Она привыкла быть невидимкой. Их случайная встреча в темноте пробуждает взаимное, почти безумное влечение, которое сталкивается с ревностью, запретами отца и грязными интригами бывшей девушки.

Содержание

1 глава «Тихая кража»	4
2 глава «Приглашение»	20
3 глава «Вечеринка»	33
4 глава «Мы не закончили»	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

На спор

1 глава «Тихая кража»

Тэхен

Ночной воздух был обжигающе холодным для середины мая. Ветка старого клена, по которой я добрался до балкона второго этажа, предательски скрипела, но выбора не было. Зачетка лежала где-то здесь. Ректор собственноручно изъяс документ после моей стычки с деканом. Я видел, как он отъехал. Но дома должна была быть его дочь, поэтому стоило быть осторожнее.

Дочь. Вики.

В университете она была незаметной тенью, вечно кутающейся в безмерные балахоны и кардиганы мышинных цветов. Серый хомячок, который тихо сидит на задней парте. Я никогда не обращал на нее внимания, сосредоточившись на своей репутации первого парня и хулигана университета. Сейчас же, балансируя на перилах, я думал только о том, как бы не свернуть шею.

Балконная дверь, к моей удаче, была не заперта, только прикрыта тонкой шторой. Я бесшумно скользнул внутрь, привыкая к темноте, разбавленной лунным светом, сочащимся сквозь неплотные занавески. Это была ее спальня.

Комната оказалась совсем не такой, как я ожидал. Ни плю-

шевых зайцев, ни розовых обоев. Много книг, черно-белые постеры на стенах, идеальный порядок на столе. И легкий, едва уловимый запах – не приторных духов, а чего-то чистого, ванильного и едва уловимого, похожего на теплое молоко.

Я сделал шаг к письменному столу, заметив на нем свою зачетку. Ректор отдал ее дочери. Чтобы она отдала ее мне?

Я вжался спиной в книжный шкаф, когда увидел боковым зрением шевеление на кровати. Вики лежала на боку, поджав колени к груди. На ней была только футболка. Большая, явно мужского кроя, но это обстоятельство делало ее только... чертовски притягательной. Ткань, когда-то черная, теперь выцвела до мягкого серого цвета, туго обтягивала изгиб бедра и высокую грудь, вздымающуюся в такт сонному дыханию.

В университете под слоями ее бесформенной одежды я никогда бы не подумал, что у нее такая фигура. Длинные, стройные ноги, оголенные почти до самого верха, казались в лунном свете фарфоровыми. Линия от колена вверх, скрытая тканью, дразнила воображение куда сильнее, чем любая откровенная фотка в соцсетях.

Я смотрел и не мог оторвать глаз.

Грудь мерно поднималась и опускалась, выталкивая изпод выреза футболки ключицы. Тонкая рука, на которой покоилась ее щека, расслабилась во сне, и широкий рукав медленно, неумолимо сполз вниз, оголяя плечо. Лунный свет скользнул по нежной коже, по ложбинке, открывающей вид

на вздымающуюся грудь.

У меня пересохло во рту. Пульс застучал в висках, заглушая голос разума, который орал: «Хватай зачетку и вали!». Внутри боролись два человека: вор и просто мужчина, завоженный красотой, которую никто никогда не видел.

Ее волосы, обычно собранные в скучный хвост, сейчас рассыпались по подушке темным шелком, слегка взлохмаченные. Спящая, она была не просто хорошенькой. Она была чертовски красивой. Беззащитной. Настоящей.

Я засмотрелся. На прогиб талии, на то, как свет играет на скулах, на приоткрытые губы. Слишком долго. Тишину разрезал резкий вздох. Вики распахнула глаза. Мы встретились взглядами в темноте. Ее глаза – огромные, темные – сначала были мутными после сна, а в следующую секунду в них плеснул ужас. Она смотрела прямо на меня. На высокую фигуру в черном, на жутковатую маску, скрывающую лицо, на замершего в двух шагах от кровати.

Не закричала. Воздух застрял у нее в горле, вырвавшись лишь тихим, сдавленным всхлипом. Она резко села на кровати, инстинктивно вжимаясь в изголовье. Футболка, и так едва прикрывающая тело, задралась еще выше, открывая взгляду полоску живота. Рукав так и остался сползшим, плечо и часть груди были в опасной близости от того, чтобы оказаться полностью обнаженными.

Я стоял, как парализованный. Маска душила, перчатки взмокли. Я смотрел на ее испуганное лицо, на то, как нервно

пульсировала жилка на шее, как вздымается грудь под тонкой тканью, и понимал – это не просто кража. Это катастрофа. И самая красивая картина, которую я когда-либо видел.

Я должен был что-то сказать. Объяснить, что не маньяк, а просто придурок, пришедший за гребанной зачеткой. Но слова застряли в глотке.

Вики часто заморгала, прогоняя сон. Она смотрела на меня не моргая, и в ее взгляде, сквозь пелену страха, начало прорезаться что-то еще. Узнавание?

- Тэхен? – выдохнула она одними губами. Голос охрип, но в тишине прозвучал оглушительно.

Маска, конечно, скрывала лицо, но не могла скрыть фигуру, манеру стоять, набывчившись, чуть расставив ноги.

Я молчал. Отрицать было глупо.

Вики медленно, не сводя с меня настороженного взгляда, потянула край футболки вниз, пытаясь прикрыть ноги. Жест получился отчаянным и бесконечно трогательным. Она покраснела даже в темноте.

- Ты... что ты здесь делаешь? – спросила она чуть громче. Дрожь в голосе сменилась ледяным недоумением.

Я наконец смог сглотнуть. Адреналин схлынул, оставляя после себя опустошение и странное, щемящее чувство вины.

- За зачеткой, - хрипло сказал я, голос из-под маски звучал глухо.

Повисла тяжелая пауза. Вики смотрела на меня во все глаза. На вора в маске, стоящего посреди ее спальни и разглядывающего.

вающего ее спящую. А потом, к моему полнейшему изумлению, уголок ее губ дрогнул. Не в улыбке, а в каком-то нервном, истеричном подергивании.

- Ты идиот, - выдохнула она. – Полный идиот.

Я не успел ответить. Не успел даже снять дурацкую маску, которая теперь казалась верхом идиотизма.

Снизу, из прихожей, донесся звук ключа, поворачивающегося в замке. Лязг металла прозвучал как выстрел.

Вики вскочила с кровати, ее глаза расширились до невозможного.

- Папа! – выдохнула она одними губами.

Я рванул в окно, но она оказалась быстрее. В два прыжка она пересекла комнату, вцепилась в мою куртку и, не церемонясь, потащила к огромному встроенному шкафу, занимающему всю стену.

- Ты с ума сошла? – зашипел я, упираясь. – Я в окно.

- Поздно. Он уже в коридоре.

Дверца шкафа распахнулась, и Вики, с силой толкнув меня в пахнущее деревом и лавандой нутро, влетела следом, задвинув створку за собой.

Тьма стала абсолютной, если не считать тонкой полоски света снизу. И тут же я понял, что совершил роковую ошибку. Шкаф был рассчитан на хранение вещей, а не на двух людей. Вики втиснулась между мной и стопкой постельного белья, и места не осталось совсем.

Она стояла ко мне спиной, вжавшись грудью в мягкие по-

лотенца, но этого было мало. Мое тело само, повинувшись физике, прижалось к ней вплотную.

Ее спина – горячая даже сквозь тонкую футболку – вжалась в мою грудь. Ягодицы уперлись прямо в бедра. Я чувствовал каждый изгиб, каждую линию. Аромат теплого молока и ванили, который витал в комнате, здесь, в тесноте, сводил с ума, смешиваясь с ее естественным запахом.

Шаги отца прогрохотали где-то совсем рядом.

- Вики? Ты не спишь? – раздался густой голос ректора. – Я за документами заехал.

- Я в ванной, пап! – отозвалась Вики, и я кожей почувствовал вибрацию ее голоса.

И тут случилось то, чего я боялся больше всего.

Организм, зажатый в тисках тесноты и возбуждения от близости полураздетой девушки, перестал подчиняться контролю. Кровь прилила к паху с ускорением гоночного болида. Я физически ощутил, как ткань джинсов начинает натягиваться, предательски упираясь в ягодицы Вики.

Она замерла. Напряглась. Конечно, она чувствовала. Не почувствовать было невозможно – слишком тесно, слишком близко.

Я зажмурился под маской, проклиная себя, свою физиологию и эту чертову зачетку. Ладонью уперся в стенку шкафа, пытаясь отодвинуться, но отодвигаться было некуда.

- Ты ужинала? – донеслось снаружи. Ректор явно не торопился уходить.

- Да, пап, - голос Вики дрогнул. – Ты езжай спокойно. Я сейчас искупаюсь и лягу спать.

Еще несколько секунд ада. И тут Вики, видимо, решив, что стоять спиной к этому неприличному давлению невыносимо, начала медленно поворачиваться. В тесноте это было целое путешествие. Ее бедро скользнуло по моей ноге, грудь на мгновение прижалась к моей груди, и наконец она оказалась лицом ко мне.

Теперь нас разделяли миллиметры. Ее лицо было так близко, что я различал каждую ресницу. Глаза, темные и блестящие от страха и чего-то еще, смотрели на меня в упор. Она часто дышала, и это дыхание обжигало мою шею.

Свет снаружи падал на нее снизу, через щель. Я опустил взгляд и забыл, как дышать. Тонкая ткань футболки, и так едва скрывающая грудь, сейчас, в полумраке, стала почти прозрачной. Я увидел то, отчего кровь ударила в голову с новой силой. Соски – твердые, явно выделяющиеся – отчетливо проступали сквозь материю, касаясь моей куртки при каждом ее вздохе. Они затвердели настолько, что казалось, еще немного – и они проткнут футболку.

Она проследила за моим взглядом. И вместо того, чтобы прикрыться, как несколько минут назад на кровати, она замерла, глядя на меня исподлобья. В ее глазах плескалось что-то, чему я не мог подобрать название. Не только страх. Возможно, вызов.

Я чувствовал, как ее грудь касается меня, как бедро

непроизвольно прижимается к моему напряженному паху, и сходил с ума от того, что не могу ни пошевелиться, ни вздохнуть полной грудью.

- Вик, а ключи от кабинета не видела? – голос ректора прозвучал прямо под дверью.

Вики вздрогнула и, забыв о приличиях, инстинктивно подалась вперед, пряча лицо у меня на груди. Ее руки вцепились в мою куртку, прижимаясь еще плотнее. Теперь наши тела соприкасались от груди до колен. Я закусил губу до крови.

- Н-нет, пап, - выдохнула она мне в ключицу, и этот шепот, вибрирующий на моей коже, был самым эротичным звуком, который я когда-либо слышал.

- Ладно, спи. Завтра найду.

Шаги стали удаляться. Хлопнула входная дверь.

Тишина.

Мы стояли, не в силах пошевелиться. Тьма шкафа звенела от напряжения. Вики все еще утыкалась лицом в мою грудь, и я чувствовал, как ее пальцы мелко дрожат на моей куртке.

Она медленно подняла голову. Ее глаза, привыкшие к темноте, смотрели на меня. Она не отстранялась. Наоборот, ее бедра едва заметно качнулись, и я понял, что она чувствует все.

Я медленно, очень медленно, чтобы не спугнуть, поднял руку и коснулся ее лица. Мои пальцы в черной перчатке легли на ее щеку, погладили скулу. Она не отшатнулась.

- Я идиот, - прошептал я, эхом повторяя ее недавние слова. – Полный идиот.

Она смотрела на меня в упор. Тьма шкафа больше не была помехой – глаза привыкли, и теперь я видел каждую черточку, каждую эмоцию, отражающуюся на ее лице. Страх ушел, сменившись чем-то глубоким и темным, что пульсировало в такт нашему общему дыханию.

Я медленно, очень медленно, чтобы не разрушить эту хрупкую магию, потянулся к маске. Пальцы в перчатках скользнули по резине, приподнимая ее. Холодный воздух коснулся лица, но я не обратил внимания. Я смотрел только на ее губы – приоткрытые, влажные и такие близкие.

Вики не отшатнулась. Не отвела взгляд.

Тогда я наклонился и поцеловал ее.

Это не был нежный, просящий поцелуй. Это было жадное, голодное прикосновение, которым я впечатался в ее рот, словно хотел заклеить, оставить метку.

Вики замерла. Ее тело под моими руками превратилось в камень. Она не отвечала – ни движения губ, ни вдоха. Но она и не сопротивлялась. Не отталкивала. Просто стояла, вжавшись спиной в стопки белья, позволяя мне делать то, что я делаю.

И это молчаливое разрешение ударило мне в голову сильнее любого алкоголя.

Она знала. Знала с самого начала, с того момента, как открыла глаза на кровати. Знала, кто прячется под маской, ко-

гда шепнула мое имя. И все равно втощила меня в шкаф, спрятала, прижалась вплотную. Не для того, чтобы спасти отца от стресса. А чтобы спасти меня. Или чтобы остаться со мной наедине в этой темноте.

Мысль обожгла, и я углубил поцелуй, скользнул языком по сомкнутым губам, пробуя их на вкус. Сладко. Ванильно...

Бедра качнулись сами собой, инстинктивно. Я прижался к ней плотнее, и ткань джинсов натянулась еще сильнее, упираясь в мягкий живот. Я застонал в ее рот, теряя остатки контроля. Я терся об нее, не в силах остановиться, ища хоть малейшего трения, хоть капли облегчения для сводящей с ума тяжести в паху.

Руки зажили своей жизнью. Одна скользнула по ее талии, сжимая тонкую ткань футболки, чувствуя жар тела. Вторая поднялась выше, туда, куда так отчаянно рвался взгляд с той самой секунды, как я увидел ее спящей на кровати.

Грудь. Мягкая, теплая...

Я коснулся ее поверх футболки, и мир взорвался. Даже через ткань я чувствовал, какая она упругая, как идеально ложится в ладонь. Но мне было мало. Пальцы нащупали то, что сводило с ума весь этот бесконечный вечер – твердый, набухший сосок, проступающий сквозь материю.

Я сжал его, провел подушечкой, и по телу Вики прошла дрожь. Она вздохнула – первый звук с момента поцелуя – прямо ему в рот, короткий, прерывистый. Ее руки, до этого безвольно висевшие вдоль тела, вцепились в мою куртку,

сминая ткань.

- Вики, - выдохнул я, отрываясь от ее губ на секунду, чтобы тут же впиться снова.

Я ласкал ее грудь, сжимал, перекатывая сосок между пальцами, чувствуя, как он каменеет еще сильнее под моими прикосновениями. Вторая рука скользнула ниже, по бедру, задирая край футболки, добираясь до обнаженной кожи.

Я принял решение за долю секунды. Где-то на периферии сознания билась мысль, что это безумие, что она – дочь ректора, что завтра меня отчислят за это, посадят или убьют. Но когда Вики выгнулась под моими руками, когда ее сосок затвердел до боли, когда она вздохнула мне в рот этим сладким, ванильным дыханием – весь мир сузился до размеров этого шкафа.

Я оторвался от ее губ, поймал взгляд в темноте. Глаза блестели, зрачки расширены, губы припухли.

- К черту, - выдохнул я хрипло, скорее себе, чем ей.

Руки, все еще в перчатках, дрожали, когда я дернул молнию на своих джинсах. Звук показался оглушительным в тишине шкафа. Освободившуюся плоть тут же обжег прохладный воздух, но это длилось мгновение. Я подхватил Вики под бедра и поднял одним рывком.

Она ахнула, вцепившись в мои плечи. Ноги обхватили мою талию, прижимаясь теснее. Ткань ее трусов – я чувствовал ее – скользнула по напряженному члену, и я зашипел сквозь зубы.

Она была легкой. Почти невесомой. Мышонок. Тот самый серый мышонок с задней парты, которого я никогда не замечал. А сейчас она висела на мне, прижатая к полкам с бельем, и смотрела расширенными глазами.

Никто не поверит мне. Если она закричит, если расскажет отцу – кто поверит, что тихоня Вики сама позволила парню взять ее в шкаф? Что она не сопротивлялась, когда я задираю ей футболку? Я знал эту игру. Мое слово против ее. А у меня репутация отморозка, у нее – примерной девочки. Но я видел правду в ее глазах. Она не отталкивала. Она ждала.

Я качнул бедрами, притираясь к ней, ища нужный угол. Ткань трусов мешала, сводила с ума. Я скользнул рукой между нашими телами, отодвинул влажную преграду и, глядя ей в глаза, медленно вошел.

Вики выдохнула мне в шею – коротко, остро. Ее пальцы сильнее впились в мою куртку, ноги сжали, точно в тиски. Внутри было тесно, горячо, невероятно.

- Черт, - выдохнул я, замирая на мгновение, давая ей привыкнуть, давая себе не кончить сразу, как мальчишке.

Она молчала. Только дышала часто-часто, уткнувшись носом в мою ключицу. И это молчание было громче любых слов.

Я начал двигаться. Медленно, грубо, вжимая ее в стенку шкафа, которая жалобно скрипела в такт толчкам. Где-то снаружи, в комнате, тикали часы. Где-то внизу, снаружи, отъезжала машина ректора. А здесь, в тесном, пропахшем

лавандой и сексом пространстве, существовали только мы.

Я сорвал перчатку зубами и накрыл ладонью ее грудь – уже без футболки, я сам задрал ее до подбородка. Кожа под пальцами горела. Соски, эти чертовы соски, которые свели меня с ума, теперь упирались прямо в ладонь.

- Смотри на меня, - прошептал я, поймав ее ускользающий взгляд.

Она подняла глаза. В них плескалось что-то темное, глубокое, то, что я никогда не видел у нее в универе. Желание.

Она прикусила губу, сдерживая стон, когда я попал в особо чувствительную точку. Но ее тело ответило за нее – сжилось вокруг меня, принимая глубже, заставляя меня терять рассудок.

Шкаф скрипел. Дыхание сбилось. Где-то за стеной залаяла собака. А я трахал дочь ректора в ее же шкафу, спустя пять минут после того, как ее отец ушел, и чувствовал, что это – самый правильный поступок в моей жизни.

Я наклонился, кусая ее нижнюю губу, зализывая, врываюсь языком в рот. Вкус поцелуя смешивался со вкусом пота и секса. Я чувствовал, как она напрягается, как приближается к краю, и ускорился, забыв о тишине, забыв обо всем.

- Давай, - прошептал я ей в губы. – Со мной.

И тогда она разлетелась на куски в моих руках, беззвучно кусая мое плечо, чтобы не закричать.

Мы стояли, тяжело дыша, в спертom воздухе шкафа. Вики все еще висела на мне, обессиленная, уткнувшись лбом в

мое плечо. Ее дыхание постепенно выравнивалось, но тело все еще вздрагивало мелкой дрожью. Мои пальцы сжимали ее бедра, не желая отпускать. Реальность возвращалась медленно, как патока.

Я осторожно опустил ее на пол. Ноги, казалось, отказывались ее держать. Она сделала шаг назад, вжимаясь в стопки белья, и принялась лихорадочно натягивать сползшую футболку вниз, прикрывая тело. Жест был таким отчаянным, как тогда, на кровати. Только сейчас в нем не было страха перед чужаком. Был страх перед тем, что только что произошло.

Я молча поправил джинсы, застегнул молнию. Пальцы все еще дрожали, и я мысленно приказал им успокоиться. Перчатка, сорванная зубами, валялась где-то на полу. Я поднял ее, механически натянул обратно. Маска висела на шее. Я снова чувствовал себя вором. Только теперь украдено было нечто большее, чем эта гребанная зачетка.

Вики смотрела на меня из полумрака. Ее глаза, огромные на бледном лице, блестели. В них больше не было вызова, только растерянность и вопрос, который она боялась задать вслух.

Я не знал, что ей сказать. «Прости?»? «Спасибо»? «Это было ошибкой»? Любая фраза сейчас звучала бы пошло и оскорбительно. Я протянул руку и медленно, стараясь не спугнуть, убрал прядь волос, прилипшую к ее влажному виску. Она замерла, но не отстранилась.

- Я... мне нужно идти, - хрипло выдавил я. Голос звучал глухо.

Она кивнула. Один короткий, дерганный кивок. И отошла в сторону, освобождая проход к дверце шкафа.

Я толкнул створку. Свет из комнаты ударил по глазам, заставив сощуриться. Я вышел первым, чувствуя спиной ее взгляд. В комнате ничего не изменилось. Те же книги, те же постеры, та же лунная дорожка на полу. Только воздух теперь казался другим. Пропитанным нами.

Зачетка так и лежала на столе. Я взял ее, сунул во внутренний карман куртки. Оглянулся.

Вики стояла у распахнутой дверцы шкафа, обхватив себя руками за плечи. Футболка сбилась на один бок, открывая ключицу. Она казалась такой маленькой, такой беззащитной в этой огромной комнате. Серый мышонок, которого я только что разбудил.

Я шагнул к ней. Один шаг. Она инстинктивно вжалась в косяк. Я снова остановился. Нельзя. Не сейчас.

Секунду мы просто смотрели друг на друга. В ее взгляде я прочитал все: шок, смтение, и где-то глубоко на дне – искру того самого темного пламени, что горело в ней в шкафу. Искорку, которую я теперь не забуду никогда.

Я развернулся и подошел к балконной двери. Та самая ветка старого клена все еще была здесь, готовая принять мой вес.

- Тэкен, - ее голос разрезал тишину комнаты, заставив за-

мереть на месте.

Я обернулся, вцепившись рукой в косяк.

Она смотрела на меня в упор. Губы дрогнули, но она не произнесла ни слова. Только покачала головой. Еле заметно. То ли прощаясь, то ли предупреждая, то ли проклиная.

Я не выдержал этого взгляда первым. Отвернулся, перекинул ногу через перила, нащупывая спасительную ветку. Холодный майский воздух обжег легкие, выстудил жар с тела. Я спрыгнул вниз, приземлился на газон, чуть не поскользнувшись на мокрой траве.

На секунду замер, подняв голову. Ее силуэт темнел на балконе. Она вышла следом. Стояла и смотрела, как я ухожу.

Я не оглянулся больше. Зашагал прочь от этого дома, от этого балкона, от этого безумного вечера. В кармане жгла ребра зачетка. На губах остался вкус ванили и теплого молока. А в голове билась одна единственная мысль: возвращаться нельзя.

2 глава «Приглашение»

Вики

Утром я проснулась от собственного крика.

Сердце колотилось где-то в горле, простыня сбилась в жгут, а тело помнило все: тяжесть его рук, жар его дыхания, этот дурацкий запах лаванды из шкафа, который навсегда будет пахнуть им.

Я села на кровати, обхватив колени руками. За окном светило майское солнце, птицы орали как ненормальные, а в комнате ничего не изменилось. Кроме меня.

Я подошла к шкафу. Долго стояла, прижимаясь лбом к прохладной дверце. Потом открыла. Внутри все еще пахло нами. И его перчатка. Черная, тонкая, она валялась в углу, зажата между стопкой полотенец и стенкой. Я подняла ее, как улику. Сжала в кулаке. Дура. Полная дура.

В универ я собиралась на автомате. Натянула своей обычный бесформенный кардиган мышиного цвета, собрала волосы в скучный хвост, посмотрела в зеркало. Та же серая тень. Только глаза горят как у сумасшедшей.

Перчатку сунула в рюкзак. Сама не знаю зачем.

Лизи ждала меня у входа в корпус. Моя единственная подруга, которая знала обо мне все. До сегодняшнего дня – все.

- Ты чего такая? – спросила она, вглядываясь в мое лицо.

– Спала плохо?

- Можно и так сказать, - хрипло ответила я.

Мы зашли внутрь. Коридор гудел как улей – пары начинались через десять минут. Я сжимала лямку рюкзака до боли в пальцах, потому что иначе меня просто разорвало бы изнутри.

- Лизи, - выдохнула я, когда мы завернули за угол в тихий закуток у лестницы. – Мне нужно тебе кое-что сказать. Только ты никому. Никому, слышишь?

Она уставилась на меня с любопытством и легкой тревогой.

- Ты меня пугаешь. Что случилось?

Я зажмурилась. Слова застряли в горле комком. А потом выпалили одним дурацким предложением:

- Я переспала с Тэхеном.

Пауза.

Лизи моргнула. Потом еще раз. Потом ее лицо вытянулось в идеальную маску недоверия.

- С кем?

- С Тэхеном. Вчера ночью.

- С Тэхеном? – уточнила она на всякий случай. Нашим Тэхеном? Первым парнем универа, хулиганом и главным бабником?

- Да.

Лизи открыла рот. Закрыла. Снова открыла.

- Вики, ты подцепила какую-то заразу? Температуру ме-

рила?

- Я не сошла с ума.

- Тогда, может, я сошла? – Она прижала ладонь ко лбу. – Потому что я слышу, как моя лучшая подруга говорит, что переспала с парнем, который за все время существования универа ни разу на нее даже не посмотрел.

- Посмотрел, - выдохнула я. – Вчера посмотрел. Очень внимательно.

Лизи схватила меня за плечи и заглянула в глаза.

- Ты пила? Тебе подмешали что-то вчера? Давай в медпункт.

Я вывернулась из ее рук.

- Лизи, прекрати! Я говорю правду. Он влез ко мне в комнату ночью. За зачеткой. Отец оставил его зачетку у меня, а он пришел ее забрать. И... ну...

- И вы, значит, решили трахнуть в твоей комнате, пока папа-ректор где-то шастал? – Лизи скрестила руки на груди. – Вики, это звучит как сюжет дешевого порно.

- В шкафу, - поправила я тихо.

- Что?

- Мы были в шкафу. Папа приехал, и я спрятала Тэхена в шкафу. И залезла с ним. И там... ну...

Лизи молчала секунд пять. Потом расхохоталась. Громко, заливисто, так, что на нас начали оглядываться.

- Ох, Вики, ты меня разыграла! Я прямо поверила на секунду! – Она вытерла выступившие слезы. – Ну ты даешь! А

я-то думала, правда что-то случилось.

- Лизи, это правда, - я сжала кулаки. — Я не вру.

Она перестала смеяться. Посмотрела на меня с сомнением.

- Вик, ну серьезно? Тэхен? Который встречается с Меллисой? Который на тебя даже в столовой не смотрит, когда ты мимо проходишь? Который...

- Он смотрел, - перебила я. — Вчера смотрел.

- И что, прям так смотрел, что вы сразу в шкаф?

Я открыла рот, чтобы ответить, но тут по коридору прокатилась волна оживления. Все головы как по команде повернулись в сторону главного входа.

Они шли.

Тэхен и Чонгук.

Два бога, два идола, два парня, ради которых половина универа готова была продать душу. Чонгук — чуть ниже, с мягкой улыбкой и теплыми глазами. Тэхен — высокий, широкоплечий, с идеальной осанкой и лицом, которое рисовали бы в эпоху Возрождения. Он шел, чуть набычившись, руки в карманах джинсов, взгляд в пол. Толпа расступилась перед ними, как море перед Моисеем.

У меня перехватило дыхание.

Это был он. Тот же самый. Вчера он стоял в моей комнате в дурацкой маске, тяжело дышал и смотрел на меня так, будто я была единственной женщиной на земле. А сегодня он просто шел по коридору, не замечая никого вокруг.

Я улыбнулась.

Сама не заметила, как губы разъехались в идиотской, счастливой улыбке. Мои щеки вспыхнули. Я даже приподняла руку, чтобы помахать, но вовремя остановилась.

Тэхен прошел мимо. Даже не взглянув в мою сторону.

Сердце пропустило удар. Потом ее один. А потом забилось где-то в пятках, глухо и больно.

Лизи рядом хмыкнула.

- Ну да, вижу, как он на тебя смотрит. Прямо глаз не оторвать, - съязвила она. – Видимо, этот ваш секс был в твоих фантазиях, подруга.

Я стиснула зубы.

- Я не вру.

- Ну да, - она закатила глаза. – Конечно.

- Думаешь, на меня не может посмотреть такой, как он?

Лизи вздохнула, положила руку мне на плечо. Голос стал мягче, но от этого не легче.

- Думаю, что даже если ты думаешь, что он запал на тебя после секса, он все равно будет проходить мимо. Такие, как Тэхен, не замечают таких, как мы. Мы для них – фон.

Я сбросила ее руку.

- Он влюбится в меня.

- Это вряд ли, - Лизи кивнула куда-то мне за спину.

Я обернулась.

Тэхен стоял у окна в конце коридора. А рядом с ним – высока, яркая, идеальная брюнетка. Меллиса. Дочь каких-то

больших шишек, главная красавица универа, девушка, ради которой парни становились в очередь. Она что-то говорила Тэхену, сверкая глазами, а потом вдруг взяла его за воротник куртки, притянула к себе и поцеловала.

Страстно. Долго. Так, что некоторые засвистели.

Тэхен не отстранялся. Наоборот, его рука скользнула ей на талию, прижимая ближе.

У меня внутри все оборвалось.

- Меллиса сказала к ноге – и вот он тут, - прокомментировала Лизи. – Хотя они вчера, говорят, так сильно ругались, что стены дрожали. А сегодня снова вместе. Она как пес ее. Куда она – туда и он.

Я смотрела, как Тэхен отрывается от губ Меллисы, как улыбается ей той самой улыбкой, от которой таяли все девочки универа. Как гладил ее по щеке. Как смотрит в ее глаза.

Он даже не взглянул в мою сторону.

Ни разу.

В груди разливалась холодная пустота. А следом за ней – злость. Глухая, тягучая, незнакомая. Я не была злой никогда. Я была серым мышонком, который тихо сидит на задней парте и никому не мешает.

Но сейчас внутри просыпалось что-то другое.

Я вспомнила вчерашнюю ночь. Его руки. Его губы. Его шепот в темноте шкафа. «Смотри на меня». «Давай со мной». Это не могло быть просто так. Не могло.

- Я сказала, он будет мой, - проговорила я вслух, неожиданно для себя самой.

Громко. Четко. Так, что несколько человек рядом обернулись.

Лизи охнула и дернула меня за рукав.

- Ты что, с ума сошла? Тише!

Но я смотрела только на Тэхена.

И в этот момент – всего на долю секунды – он повернул голову.

Его взгляд скользнул по коридору, по лицам, по мне. Зацепился. Всего на миг. Черные глаза встретились с моими.

В них мелькнуло что-то. Удивление? Злость? Или просто любопытство?

А потом он отвернулся и пошел дальше, увлекая Меллису за собой.

- Ну вот, - вздохнула Лизи. – Теперь он точно запомнит сумасшедшую, которая орет на весь коридор. Поздравляю.

Я молчала.

Потому что он посмотрел. Пусть на секунду. Пусть непонятно зачем. Но посмотрел.

Лекция по истории искусств тянулась бесконечно. Профессор бубнил что-то о барокко и рококо, а я сидела на галерке, как обычно, и смотрела в одну точку. Перед глазами все еще стояла картина: Тэхен, целующий Меллису. Его рука на ее талии. Ее пальцы, сжимающие его куртку.

Я сжала в кармане перчатку. Мою единственную улику. Мое доказательство, что ночь в шкафу не приснилась.

Лизи сидела через три ряда от меня и то и дело оборачивалась, стреляя обеспокоенным взглядом. Я делала вид, что внимательно слушаю лектора, хотя в голове был полный хаос.

- Вики, - шепнула Лизи, когда профессор отвернулся к доске. – Ты как?

Я только пожала плечами.

И тут произошло то, от чего у меня остановилось сердце. Кто-то сел рядом. Я повернула голову и чуть не вскрикнула. Рядом, на соседнем стуле, развалился Чонгук. Тот самый. Лучший друг Тэхена. Второй принц универа. Он смотрел на меня с легкой, почти ленивой улыбкой, и в его темных глазах плясали чертики.

- Привет, - сказал он тихо, так, чтобы не привлекать внимание профессора.

Я замерла. Мой мозг лихорадочно перебирал варианты. Зачем? Зачем он здесь? Сидит рядом со мной?

Ответ пришел мгновенно, обжигая стыдом и гневом.

Тэхен рассказал ему.

Конечно рассказал. Какой парень не похвастается другу, что трахнул дочку ректора? Для них это, наверное, подвиг. Очередное очко в рейтинге. А я – просто эпизод.

Кровь прилипла к щекам. Я вцепилась в ручку, чтобы не выдать дрожь в руках.

- Чего тебе? – спросила я максимально равнодушно, хотя голос предательски дрогнул.

Чонгук усмехнулся. Сунул руку в карман своей черной толстовки и вытащил оттуда небольшой прямоугольник – приглашение. Глянцевый картон, золотые буквы. Протянул мне.

Я тупо смотрела на него, не понимая.

- Что это?

- У меня дома вечеринка, - ответил он все так же лениво. – Приходи. Повеселимся.

Я взяла приглашение, все еще не веря. Пальцы коснулись глянца. Там было написано: адрес, время и дата. Адрес – элитный район, где живут все сливки города.

Я подняла глаза на Чонгука. Он смотрел на меня с любопытством. Ждал реакции.

Я машинально обвела взглядом аудиторию. Лизи смотрела на нас во все глаза, забыв даже прикрыть рот. Ее челюсть, кажется, путешествовала где-то в районе пола. А в другом конце аудитории, через несколько рядов, сидел Тэхен.

Он сидел ко мне спиной. Широкие плечи, идеальная осанка, темные волосы, чуть выющиеся на затылке. Он даже не обернулся. Даже не посмотрел. Словно меня не существовало. Словно вчерашней ночи не было.

Злость вспыхнула с новой силой, обжигая горло.

Он рассказал Чонгуку. И теперь Чонгук пришел... зачем? Проверить? Посмеяться? Или Тэхен послал его пригласить

меня, чтобы продолжить игру?

Я представила, как прихожу. Как он видит меня – не в этом дурацком балахоне. Как у него отвисает челюсть. Как я подхожу к нему, улыбаюсь, а потом прохожу мимо, к другому.

Нет. Лучше.

Я заставлю его влюбиться. По-настоящему. А потом брошу. Как пса. Как он сегодня прошел мимо меня, даже не взглянув. Как целовал эту куклу Меллису, хотя всего несколько часов назад его руки были на моем теле, его губы – на моих губах.

Он заплатит.

Решение пришло мгновенно, твердое и холодное, как лед.

Я улыбнулась Чонгуку. Не той робкой улыбкой серого мышонка, а совсем другой – уверенной, чуть дерзкой. Сама не знала, откуда она взялась. Наверное, проснулась та самая темная часть меня, что зажглась в шкафу.

- Можно взять подругу? – спросила я, кивнув в сторону Лизи.

Чонгук проследил за моим взглядом, окинул Лизи быстрым оценивающим взглядом и снова усмехнулся.

- Девушкам всегда рады, - ответил он. – Чем больше, тем веселее.

Он поднялся со стула, засунул руки в карманы и, не оглядываясь, пошел на свое место. Проходя мимо Тэхена, он хлопнул того по плечу и что-то шепнул на ухо. Тэхен чуть

повернул голову, но не ко мне, а к другу. Что-то ответил. Они оба тихо засмеялись.

Я сжала приглашение в кулаке, смяв край.

Смейтесь. Смейтесь сейчас.

Завтра посмотрим, кто будет смеяться последним.

Лизи дожидаться не могла конца пары. Как только прозвенел звонок, она пулей прилетела к моей парте.

- Ты что, знакома с Чонгуком?! – зашипела она, хватая меня за руку. – С каких пор? Почему я не знаю? Что он тебе дал? Дай посмотреть!

Я протянула ей приглашение. Лизи вцепилась в него, как кошка в мышь.

- Офигеть! – выдохнула она, разглядывая золотые буквы. – Это же закрытая вечеринка! Туда только по спискам! Моя сестра полгода мечтала попасть, и то не вышло! Вики, ты как это сделала?

- Дала его другу, - съязвила я. – Просто подошел и пригласил, - исправилась я.

Лиза прищурилась.

- И ничего не попросил? Ты уверена, что это не какая-то подстава? Может, они разыграть тебя хотят?

- Пусть только попробуют, - ответила я.

Лизи уставилась на меня, как на инопланетянку.

- Ты чего это? Раньше ты бы уже паниковала и придумывала сто отмазок, чтобы не идти. А сейчас...

- А сейчас я иду, - перебила я. – И ты со мной.

- Я?!

- Да. Чонгук сказал, девушкам всегда рады. Значит, пойдем вдвоем.

Лизи открыла рот, закрыла, снова открыла. Потом расплылась в улыбке.

- Ты серьезно? Я попаду на вечеринку к Чону? О боже, Вики, ты лучшая! – она бросилась меня обнимать. – Я тебя обожаю! Мы найдем тебе платье, сделаем прическу, макияж... Тэхен упадет!

При упоминании его имени у меня дернулся глаз. Но я улыбнулась.

- На это и расчет.

Лизи отстранилась, посмотрела на меня внимательно.

- Вик, ты чего задумала? Ты же понимаешь, что он с Меллисой? Они вместе уже два года. Она его не отпустит просто так.

- Посмотрим, - ответила я, забирая у нее приглашение. – Просто пообещай мне одну вещь.

- Какую?

- Ничему не удивляться. Что бы ни случилось на вечеринке.

Лизи моргнула. Потом кивнула, хотя в глазах все еще плескалось недоумение.

- Договорились.

Я посмотрела в сторону выхода из аудитории. Там, в толпе студентов, мелькнула высокая фигура Тэхена. Он уходил,

даже не оглянувшись.

Скоро, Тэхен. Очень скоро ты снова согласишься. И пожалеешь, что влез в мое окно.

3 глава «Вечеринка»

Вики

Музыка долбила так, что вибрировали ребра.

Особняк Чонгука оказался целым двором: белый мрамор, подсветка бассейна, пальмы в кадках и толпа красивых людей, которые пили шампанское прямо из горла и хохотали так громко, что заглушали биты.

Я стояла у входа, сжимая в руке клатч, и чувствовала, как сердце колотится где-то в горле.

- Ты офигенная, - выдохнула Лизи мне в ухо. – Seriously. Я бы сама на тебя запала.

Я покосилась на нее. Лизи была в простом черном комбинезоне, скромно, но со вкусом. Она не хотела внимания – и не привлекала. В отличие от меня.

Красный сарафан едва прикрывал задницу. Тонкие бретельки врезались в плечи, а под тонкой тканью угадывалось бикини – я надела его, потому что знала: вечеринка у бассейна, все буду купаться. Но пока я чувствовала себя голой. Слишком много кожи. Слишком откровенно.

Но именно этого я и хотела.

Пусть смотрят.

Мы сделали несколько шагов внутрь, лавируя между шезлонгами и столиками с коктейлями. И тут раздался свист.

Громкий, наглый, перекрывающий музыку.

Чонгук.

Он отделился от компании каких-то парей, с которыми только что о чем-то спорил, и направился прямо к нам. Белая рубашка расстегнута на груди, мокрые волосы зачесаны назад – видимо, только что вылез из бассейна. Взгляд скользнул по мне с ног до головы, и на губах расцвела та самая ленивая ухмылка.

- Ничего себе, - протянул он, подходя вплотную. – А ты, дочь ректора, умеешь быть сексуальной. Кто бы мог подумать?

Его рука легла мне на талию. Собственническим жестом, от которого внутри все сжалось. Я заставила себя не отстраняться.

- Сюрприз, - ответила я, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

Чонгук усмехнулся, чуть сжал пальцы на моем боку.

- Люблю сюрпризы. Идем, я налью тебе выпить. А подруга твоя пусть пока осмотрится.

Лизи понимающе кивнула и исчезла в толпе, бросив на меня ободряющий взгляд. А я осталась под рукой Чонгука, чувствуя на себе десятки любопытных взглядов.

Мы прошли мимо бассейна. Вода переливалась голубым, подсвеченная снизу, вокруг плавали надувные круги и хохотали полуголые девушки. И тут я увидела их.

Тэхен сидел на белом шезлонге в самом центре, развалившись, как римский император. На нем были только свобод-

ные шорты, мокрые по пояс – видимо, тоже купался. Торс обнажен, идеальные кубики пресса блестят от воды, темные волосы небрежно взлохмачены.

Рядом с ним, на соседнем шезлонге, лежала Меллиса. На животе. В стрингах. Тонкая полоса ткани, уходящая между ягодиц, и лиф, который едва прикрывал соски. Она выгнулась, оттопырив попу так, что любой мужик слюной бы изошел. И делала вид, что читает книгу.

Книгу, Карл! У бассейна под долбящую музыку.

Тэхен лениво водил пальцем по ее голой спине, от лопаток до самой поясницы, почти касаясь резинки стрингов. Меллиса довольно улыбалась в свою книгу.

У меня внутри все перевернулось.

- Нравится картина? – шепнул Чонгук мне на ухо, проследив за моим взглядом.

Я дернулась.

- Что? Нет. Просто...

- Расслабься, - он подтолкнул меня на свободный шезлонг на отшибе, подальше от толпы. – Посидим здесь. Не хочешь же ты мешать голубкам?

Я послушно села, чувствуя, как красный сарафан задирается еще выше на бедрах. Чонгук плюхнулся рядом, протянул мне бокал с чем-то оранжевым.

- Пей. Расслабит.

Я сделала глоток. Сладко, обжигающе, явно много алкоголя.

Лизи нашла нас минут через пять. Подошла, села на соседний шезлонг, косясь на Чонгука, который уже увлеченно пялился в телефон.

- Ну как ты? – спросила она тихо.

Я кивнула, не в силах оторвать взгляд от Тэхена и Меллисы. Он теперь сидел прямо, что-то говорил ей, наклонившись к уху. Она смеялась, запрокидывая голову, демонстрируя идеальную шею. Его рука лежала на ее голом бедре. Спокойно, собственнически, привычно.

- Вики, - позвала Лизи. – Ты чего? Ты же знала, что они вместе. Зачем пришла, если будешь сейчас страдать?

- Я не страдаю, - ответила я, отворачиваясь. – Я смотрю.

- На что?

- На врага.

Лизи хмыкнула, но ничего не сказала.

Я допила коктейль залпом. Горечь и сладость смешалась в горле. Рядом Чонгук отложил телефон и снова повернулся ко мне.

- Хочешь искупаться?

Я посмотрела на бассейн. Вода манила прохладой. Может, окунуться – и смыть эту духоту, этот взгляд Тэхена, который до сих пор даже не посмотрел в мою сторону?

- А почему нет, - ответила я.

Встала, скинула босоножки. Пальцы ног утонули в теплом плиточном покрытии. Я потянулась к бретелькам сарафана – и тут краем глаза заметила движение.

Тэхен поднял голову. Смотрел прямо на меня. Впервые за вечер. Его глаза скользнули по моему телу, по красному сарафану, по голым ногам, по лицу. Взгляд был тяжелым, темным, нечитаемым. Он задержался на моих губах – и вдруг Меллиса что-то сказала ему, дернула за руку, и он отвернулся.

Сердце грохнуло где-то в ушах.

Я медленно, стараясь не выдать дрожи, стянула сарафан через голову.

Осталась в бикини.

Красном. Кружевном. Почти неприличном.

Чонгук одобрительно хмыкнул. А я сделала шаг к бассейну, чувствуя кожей десятки взглядов. Зная, что один из них – тот самый, тяжелый – снова прожигает мне спину.

Пусть смотрит.

Я нырнула.

Вода обожгла прохладой, смывая напряжение. Я вынырнула, откинула мокрые волосы с лица – и увидела Чонгука, который уже скинул рубашку и прыгал следом.

А на берегу Тэхен медленно поднялся с шезлонга. Меллиса что-то крикнула ему вслед, но он не обернулся.

Направился к бару. Прямо мимо бассейна. Мимо меня.

Я смотрела, как он идет. Идеальное тело, мокрая кожа, темные глаза, которые, кажется, смотрят сквозь. Он поравнялся с тем местом, где я стояла в воде по грудь, и на секунду замер.

Повернул голову.

Встретился со мной взглядом.

- Не утони, - сказал тихо, так, что услышала только я.

И пошел дальше.

А я стояла в воде и чувствовала, как внутри закипает злость, смешанная с чем-то горячим, опасным.

Он заметил. Он смотрел. Значит, игра начинается.

Я вылезла из бассейна, когда кто-то из компании Чонгука заорал на всю территорию:

- А теперь – игра! Кто не играет – тот лох!

Народ радостно загомонил. Я завернулась в полотенце, которое мне сунула подбежавшая Лизи, и мы направились к огромному кругу шезлонгов, где уже собиралась толпа.

- Что за игра? – спросила я шепотом.

- Понятия не имею, но у Чона всегда что-то безумное, - ответила Лизи, сияя глазами. – Там, говорят, в прошлый раз парень голышом в фонтан прыгал.

Я усмехнулась. Ну, веселье так веселье.

Мы встали чуть поодаль, наблюдая, как элита универа рассаживается по местам. Чонгук встал в центре, держа в руках бутылку текилы.

- Правила простые! – объявил он. – Я начинаю, говорю задание любому в круге. Кто отказался – тот выполняет желание толпы. И так по кругу. Нельзя повторяться. Начали!

Он обвел взглядом присутствующих. Тэхена среди них не было – он сидел в бассейне с банкой пива в руке. Меллиса,

разумеется, была в круге, сверкая своей идеальной задницей в стрингах.

Чонгук ткнул пальцем в какого-то парня.

- Ты! Поцелуй Джину руку!

Парень послушно подошел к длинноволосому красавчику и чмокнул его в кисть. Толпа заржала.

Дальше понеслось. Задания становились все откровеннее: «сними футболку и станцуй», «оближи лед с живота соседа», «расскажи, с кем из присутствующих ты бы хотел переспать». Девушки визжали, парни ржали. Меллисе досталось задание «покажи самый сексуальный танец на шесте» - она, ни капли не смущаясь, вскарабкалась на ближайший столб-опору и прошла так, что у всех парней челюсти попадали. Тэхен, кажется, даже не смотрел в нашу сторону.

Я стояла, наблюдала за этим цирком, когда вдруг поняла: круг замкнулся. Чонгук перебрал почти всех. Осталась только я и Лизи.

- А это кто у нас? – Чонгук прищурился, глядя на меня. – Ах да, дачка ректора. Вики, верно?

Тишина. Все взгляды устремились на меня. Я почувствовала, как краснею под мокрым полотенцем. Белая ворона среди этих павлинов.

- Ну давай, задание, - усмехнулся кто-то из парней.

- Задание, задание! – заскандировали вокруг.

Чонгук задумчиво почесал подбородок. Его взгляд скользнул в сторону бассейна, где Тэхен все еще плавал, и на

губах расцвела хитрая улыбка.

- Вики, - громко объявил он. – Иди к Тэхену. И возбуди его. Пусть выйдет из бассейна со стояком.

По толпе прокатился взрыв хохота.

Меллиса засмеялась громче всех, запрокидывая голову:

- Ой, Чон, ты зря стараешься. Она же серая мышь. Тэ даже не заметит.

- Посмотрим, - подмигнул Чонгук. – Задание есть задание.

Я стояла, сжимая полотенце, и чувствовала, как адреналин обжигает кровь. Они смеются. Думают, я не смогу. Думают, я никто.

Я медленно, скинула полотенце на руки Лизи, которая шептала: «Ты чего, с ума сошла?», и шагнула к бассейну.

Красное бикини горело на мне, как вызов.

Все замолкли, провожая меня взглядами.

Тэхен сидел в неглубокой части бассейна, вода доходила ему до груди. Он прислонился спиной к бортику, расслабившись, и потягивал пиво из банки. Увидев меня, направляющуюся прямо к нему, он замер.

Я вошла в воду. Она приятно холодила разгоряченную кожу. Подошла к нему почти вплотную. Он смотрел на меня снизу вверх, и в его глазах было что-то... ошарашенное? Нет, скорее настороженное. И темное.

- Прости, - сказала я тихо, чтобы слышал только он. – Ты мое задание.

Не дожидаясь ответа, я развернулась и села к нему на ко-

лени.

Вода скрывала наши тела, но я чувствовала его бедра под своими. Он был горячим даже сквозь воду. Я положила руки ему на плечи и начала медленно двигаться.

Сначала просто покачивания бедрами. Потом – более откровенные круговые движения. Я терлась о его плавки, чувствуя, как ткань натягивается подо мной. Тэкен замер, его пальцы сжали банку с пивом так, что она захрустела.

- Что ты делаешь? – выдохнул он хрипло.

- Выполняю задание, - ответила я, не прекращая.

Я видела его лицо в полумраке. Глаза потемнели, зрачки расширились, челюсть сжалась. Он смотрел на меня так, будто хотел испепелить. Или съесть. Он тяжело прикрыл веки, словно сопротивляясь.

Я ерзала на нем, извивалась, чувствуя, как подо мной твердеет его член. И вдруг – его рука скользнула под воду. Я даже не поняла сразу. А когда поняла – было поздно. Его пальцы грубо нырнули под чашечку моего лифа, накрыли грудь, сжали сосок. Резко, сильно, до боли.

Стон вырвался у меня сам собой. Я прикусила губу, но поздно – этот звук уже улетел в темноту. Глаза щипало. Что он делает? Здесь же все смотрят? Но никто не видел – вода скрывала его руку.

Я чувствовала, как его пальцы сжимают мою грудь, как трут сосок, доводя до иступления. И одновременно подо мной рос, упирался в меня каменный стояк.

Это было слишком. Слишком интимно, слишком грязно, слишком... хорошо.

Я дернулась, резко встала с его колен, и почти выбежала из бассейна. Вода стекала с меня ручьями, бикини сбилось, грудь горела от его прикосновений.

На берегу стояла тишина. Все смотрели то на меня, то на бассейн.

А там, в воде, медленно поднимался Тэхен.

Вода стекала по его торсу, по прессу, ниже. И даже в темноте, даже сквозь мокрые плавки было видно - он возбужден. Очень.

Чонгук присвистнул.

- Ни хрена себе, - выдохнул он. – А девчонка-то огонь!

Тэхен вышел из бассейна, не глядя ни на кого. Мокрые плавки обтягивали так, что скрыть ничего не могли. Он прошел мимо меня, едва задев плечом, и я слышала его шепот:

- Получила свое задание.

А потом он скрылся в доме.

Меллиса сидела с открытым ртом. Ее идеальное личико перекосило от злости.

- Чон! – заорала она. – Это нечестно!

Но Чонгук смотрел на меня. В его глазах горел азарт.

- Я тоже так хочу, - выпалил он с обидой.

Ко мне подлетела Лизи, накинула полотенце:

- Ты офигенна! Просто офигенна! Видела его лицо? А его стояк? Боже, Вики, ты богиня!

Я молчала, чувствуя, как дрожат колени. Грудь все еще ныла от его пальцев. А внизу живота разливалось тепло, которое я не хотела признавать.

- Пошли отсюда, - сказала я хрипло.

Но Чонгук уже стоял рядом:

- Вики, останься. Вечеринка только начинается.

Я посмотрела на него. В его глазах плясали чертики.

- Я пойду переоденусь, - ответила я.

- Я провожу, - тут же вызвался он.

- Не надо.

Но он уже шел рядом, улыбаясь во все тридцать два зуба.

- Ты крутая, знаешь? – сказал он. – Тэхен идиот, что не замечал тебя раньше.

Я ничего не ответила.

Мы вошли в дом. Было прохладно и тихо после уличного шума. Чонгук указал на дверь:

- Там гостевая, можешь переодеться. Я принесу тебе выпить.

Я кивнула и зашла в комнату.

Прислонилась спиной к двери, закрыла глаза. Сердце колотилось как бешеное.

Что это было?

Я думала, что контролирую ситуацию. А оказалось – он просто позволил мне думать, что я контролирую.

Я коснулась груди. Там, под мокрым бикини, все еще горела кожа.

Идиотка.

Но во рту было сладко.

Я открыла глаза и чуть не закричала.

В углу комнаты, в кресле, сидел Тэхен. Голый по пояс, в тех же мокрых плавках. И смотрел на меня в упор.

- Дверь закрой, - сказал он спокойно.

Я замерла.

- Закрой, говорю.

Рука сама потянулась и повернула замок.

Щелчок прозвучал как выстрел.

4 глава «Мы не закончили»

Вики

Он встал.

Медленно, как хищник, который не торопится. Я вжалась спиной в дверь, чувствуя, как холодное дерево врежется в лопатки. Сердце колотилось где-то в горле, не давая дышать.

Тэхен сделал шаг ко мне. Мокрые плавки сидели низко на бедрах, и даже в полумраке комнаты было видно – да, он все еще возбужден. Очень.

Моя грудь вздымалась так тяжело, что он не мог отвести взгляда. Красное бикини сбилась после бассейна, и теперь ткань едва прикрывала соски. Я видела, как его глаза темнеют, когда он смотрит туда.

- Решила поиграть по-взрослому? – голос низкий, хриплый, с рычащими нотками.

Я открыла рот, чтобы ответить. Чтобы сказать что-то колкое, дерзкое, напомнить ему, кто здесь сегодня игнорировал весь вечер.

Но не успела.

Он вдруг схватил меня за шею. Не больно – пальцы просто сомкнулись на горле, фиксируя, прижимая к двери. А в следующую секунду он вонзился в мои губы с такой силой, что колени подкосились.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.